

Награнд, окрестности Ошу'гуна.

Дувейли поправила переноску с сыном – поев, тот сладко спал. Остальные дети Аргнака тоже находились в переносках, хоть и могли ходить. Но вокруг было слишком много незнакомых орков, и дети не спешили слезать с безопасных рук. Сегодня Аргнак остаётся с кланом и не отправляется к священному озеру, а значит, будет присутствовать на танцах! Орчата посидят с Бьюкигрой – старшая жена не стала спорить, удивив её этим. Ведь на следующий день Аргнак будет отсутствовать. Налетел порыв ветра, принесся запахи готовящейся пищи и съестных припасов, выставленных на продажу. Потянув носом, Дувейли пошла на соблазнительный запах, отстав от семьи, что начала также расходиться по торговым рядам клана. Копчёное мясо, развешенное на жердях, манило плотной корочкой и переливалось застывшим жирком.

– Привет, хозяйка. Выглядит аппетитно, – сказала она продавщице. – Меня зовут Дувейли.

– Канежа. Попробуй, если хочешь, – сделала та приглашающий жест. – Тебе пожирней или посуше?

Ещё на подходе орчанка успела оценить одежду продавщицы, и теперь, приблизившись, смогла по украшениям определить её статус. У каждого клана свои знаки, но всегда есть что-то общее, понятное прочим. Чем богаче украшена одежда, тем выше статус орка.

– Давай и того, и другого.

Достав скованный Аргнаком нож из пёстрого железа, отрезала небольшой кусочек и отправила в рот. Вкусно – мясо не пересушенное и не старое. Ещё коптили его не просто в дыму, а с травами. Прицелившись к куску пожирнее, отпластала и от него, разжёвывая тающее на языке мясо.

– Возьму, пожалуй, ладонь каждого, – вынесла она свой вердикт. – Мешочек зерна?

– Договорились, – улыбнулась продавщица, споро отрезая заказанное. – Может, ещё чего-нибудь возьмёшь? Есть хороший кабаний окорок, для себя делала, но таким гостям часть уступлю!

– О, домашний рецепт? Если вкус понравится, могу поменять на рецепт пива.

– Подожди немного, – отвечала хозяйка, кликнув девочку-подростка. – Сейчас дочь принесёт.

Та обернулась быстро, неся большую свиную ногу. На вид она была вяленой, а не варёной или копчёной, но вблизи Дувейли уловила запах пряностей. Ещё её явно вымачивали перед тем, как засушить. Вновь достав нож, отрезала кусочек, ловя взгляд хозяйской дочери, обращённый на лезвие.

- Такое не стыдно и вождю в шатёр предложить, – похвалила она готовку.

- Видишь! За такое рецепта пива будет мало.

- Могу добавить это, – достала орчанка из кошель три наконечника для стрел.

Аргнак, почерпнув мудрости у дренийского кузнеца, сумел превзойти клановых. Но лишь тогда, когда пользовался помощью духов – сам он так ловко с железом ладить пока не умел. Сделав семье ножи и инструменты, изготовил небольшой запас для торговли и на этом остановился, сказав, что сам хочет быть не хуже Гракха и Грим'Тира.

- Странные какие-то, – произнесла торговка, катая их на руке.

- Такие только наш клан может делать, – не без гордости отозвалась Дувейли. – Пёстрое железо – оно куда лучше обычного! Ты их ножом своим проверь.

Канежа так и поступила. Достав нож, прижала один наконечник к жерди и нажала лезвием. Цыкнув, воззрилась на появившуюся зарубку, смирив взглядом наконечник и провела пальцем, оценивая остроту.

- Доброе железо. Раньше такого не видела. Позволишь? – кивнула торговка на ножны Дувейли.

- Погляди, – не преминула покрасоваться орчанка.

Сразу после проковки пёстрое железо выглядело неказистым, но полировка и заточка проявляли узор, позволяя любоваться необычными волнистыми линиями. Достав нож, Дувейли показала, как пружинит лезвие, после чего протянула тот Канеже.

Немногим ранее, Аргнак.

Впереди праздничная ночь, которую я проведу вместе с кланом. Такого со мной ещё не было, но Хатгаут уверен, что я должен справиться. Я особо и не волнуюсь, но из-за этого камней с берега священного озера у меня будет меньше. Зато смогу, наконец, провести праздник с семьёй, пусть и не всей. Бьюкигра в первый день будет сидеть с детьми, а завтра её сменит Кайнати – так каждая из них сможет поучаствовать в праздничном танце. Мне это, к сожалению, не грозит – может, я и смогу сохранить концентрацию, перенаправляя энергию орков и танцуя одновременно, но во-первых, это не факт, а во-вторых – это не принято обычаями.

А пока мы обходили торговые ряды, считали шатры и смотрели, что появилось нового у других кланов. И невольно рекламировали продукцию наших кузнецов – там кусочек на пробу отрежешь, тут наконецником расплатишься. Каждая торговка или торговец интересовались необычным узором, а проверив качество, брали, почти не торгуясь. При помощи духов я мог изготовить много пёстрого железа, но не стал этого делать. Основным мотивом тут была тренировка – в будущем для производства артефактов мне сильно пригодятся кузнечные навыки. А второе, но не менее важное – шаманы старались не лезть в чужие промыслы. Так что в будущем всё, чем я буду торговать, будет сделано собственными руками.

Принесённый ветром аромат выставленного на продажу мяса был великолепен, и мы не сговариваясь рассыпались по торговым рядам. Тут была и талбучатина, и кабанятина, и мясо копытня, кроме того, было много самой разнообразной рыбы, из чего я сделал вывод, что данный клан живёт недалеко от Награнда. Иначе как бы они привезли сюда всё это великолепие?

Вечер всё приближался, шаманы давно отправились в недра Ошу'Гуна, и наш клан готовился к празднику. Давно ли я слышал отголоски барабанов в детском шатре, жадно ловя звуки праздника и мечтая встретить его с остальными орками? Сейчас мечта осуществилась, пусть и по-своему – я был со всеми, но в то же время – как бы вне праздника. В воздухе буквально висело напряжение, барабанщики проверяли реквизит, ударяя по сильно натянутой коже, порождая какофонию звуков, орчанки с факелами разбежались к приготовленным кострам. Все замерли, звуки почти исчезли, кроме треска разгорающихся костров, рвущих светом подступившую тьму. Миг – и первые удары наполнили гулом окрестности.

Расстояние между барабанщиками разных кланов было подобрано так, что прилетающий с запозданием звук попадал в такт нашим барабанам, усиливая музыку, а не забивая ритм шумом.

– ХОЙ! – дружно выкрикнули орки, пускаясь в пляс. – ХОЙ! ХОЙ! ХОЙ!

Воздев посох над головой, чувствую начинающую стекаться ко мне энергию, такую знакомую по священной горе. Направляю поток к своим соклановцам, что сейчас находятся в недрах Ошу'Гуна. Но не всё – тоненький ручеек устремляется к Таррирашу. Дренейки по связям участвуют в празднике, хоть я и стараюсь по максимуму отгородить их разумы от этого. С начала занятий с духом предка делать это стало проще, но всё равно даже в неактивном состоянии по ним идёт многое...

Два дня спустя.

Последняя ночь праздника обогатила меня болью от пропущенной сквозь себя энергии, подпитанным нематериальным союзником и вполне осязаемыми камнями. Сна ни в одном глазу, и это хорошо – сегодня клан отправляется домой. Праздник прошёл весело. Или я в прошлый раз настолько хорошо покуролесил, что меня запомнили и решили взять реванш, или просто не нравлюсь окружающим своим поведением, но помахать кулаками пришлось вволю. Однако обойти священную гору мы с семьёй за день успели. Хорошо хоть с Дубеутом не придётся идти на сход вождей – пир дело хорошее, да и поучиться орочьей дипломатии полезно, но сегодня у меня много других дел.

Позавтракав, отправляюсь к стоянке Степных Бегунов забирать купленный товар. Наш вождь расстарался, выторговав полсотни голов, меньшая часть платы была уже внесена, большая же будет предоставлена осенью – когда товар стоит дорого, полгода – это не срок. Я присутствовал на этом торге, за копытных было сговорено немало пёстрого железа, но пока не съездим к железнному руднику, нужного количества предоставить не сможем. Похоже, меня уже ждут – хорошо знакомая мне Торулона и ещё две орчанки в клановых одеждах Степных Бегунов.

– Доброе утро, Торулона. Представишь своих очаровательных спутниц?

– Здравствуй, Аргнак. Это Шармагра и Каири. Они будут меня сопровождать.

Без стеснения окидываю взглядом спутниц дочери вождя. Судя по одеждам и оружию – из зажиточных орков. Обе старше Торулоны, причём одна – раза в два, не меньше. Несколько мелких шрамов на лице Каири не портили её своеобразную красоту, придавая ей пару хищных ноток. Вдова? Вторая была лет на пять старше меня, и вид имела тоже весьма боевой. Одежда из плотной ткани, подобной войлоку, была обшита кожаными пластинами, а те, в свою очередь, кусочками рогов по периметру. По сути – лёгкий доспех, да ещё и красивый. У всех были луки, копья и бухты волосяной верёвки. Судя по цвету – из шерсти матёрого копытня. А качество плетения было таким, что почти не отличалось от виденных мной на Земле. Узнал и знакомую рукоять на поясе Торулоны – работа Гракха из пёстрого железа.

Орчанки, в свою очередь, не стесняясь рассматривали меня, успев пробежаться глазами от макушки до стоп, проверив и оценив и шаманские костяные фигурки, и посох за спиной, и меча на поясе.

– Приветствую, шаман, – взяла слова самая старшая. – Надеюсь, мы поладим.

– Непременно, – отвечаю ей.

Нам предстоит провести много времени бок о бок, пока они обучат меня и прочих орков обращению с талбуками. Надеюсь, характер у них получше, чем у Торулоны, что с первой же встречи меня невзлюбила.

- Звучит самоуверенно. Как насчёт небольшого испытания?

- В чём оно будет состоять?

- Не волнуйся, это как раз связано с твоим будущим приобретением.

Орчанки переглянулись и пошли к месту, где паслось стадо. Часть животных была уже отделена от остальных, а десяток при этом был навьючен. Некоторые были под седлом – видимо, на них-то и поедут сопровождающие. Каири свистнула, и к ней подскочил оседланный талбук. Лука седла была низкой, задняя часть тоже не поражала размерами, стремян не было.

- Удержись в седле, – произнесла она, потрепав животное по морде.

Положив ладонь на седло, вскакиваю наверх, приземляясь на сиденье. А ничего, довольно удобное. По привычке хватаюсь левой рукой за передний край седла и чуть стискиваю ногами бока. Взмыкнув, рогатая тварь начала лягаться и прыгать, сгибая и разгибая спину, едва не нанизывая меня на рога. Мотались незакреплённые поводья, что я не догадался схватить – волками мы управляем по-другому.

- Стоять! – ору ему, но без толку, талбук не успокаивается.

Хорошо хоть кататься не начинает, а его рывки на фоне обычной езды на волке – не впечатляют. Ну вот, накаркал! Этот внебрачный смесок огра с полевыми крысами, поняв, что не скинет меня со спины, начал заваливаться на бок! Вымахнув из седла, призываю Терриса и бью концом посоха неблагодарную скотину по лбу. Дух жизни усыпил её, а мой удар особого ущерба его крепкому черепу не нанёс.

- Наира! – вскрикнула Каири, бросаясь к распростёртой на земле туше. – Что ты наделал!

- Поспать её уложил, чтобы не дурила, – отвечаю разгневанной орчанке, что сверлит меня злобным взглядом. – Я прошёл проверку?

То же время, Каири.

Шутка, должная сбить немного спеси с Аргнака, вышла из-под контроля. Вопреки ожиданиям, молодой шаман смог удержаться в седле, а после оглушил Наиру. Долг по защите дочери вождя и то, что она сама позволила сесть чужаку в седло, удержали её от немедленной атаки.

- Можешь её разбудить?
- Я прошёл проверку? – проигнорировал её вопрос Аргнак.
- Да. Разбуди её наконец!
- Хорошо. Они все такие буйные?

Шаман не шелохнулся, а её талбучиха открыла глаза и поднялась на ноги. Погладив Наиру по морде, отправила её обратно в стадо.

- Не все. Только те, кто признал одного хозяина.
- Или хозяйку, – смежил веки молодой орк. – Зачем тогда мне такую подсунула?
- Это была проверка. Ты хорошо держишься в седле.
- После волков на талбуках можно ездить с закрытыми глазами.
- Ты слишком поспешно судишь.
- Мне есть с чем сравнивать, – парировал Аргнак. – Но я сюда не препираться пришёл, а спросить, когда вы будете готовы к отъезду?
- Мы уже готовы. Вещи собраны, талбуки навьючены.
- Отлично. А те звери, что мы купили?
- Готовы, если Разящие Топоры не захотят их навьючить.
- Пока нет. Значит, через два часа я вернусь, и мы поедem.

Проводив взглядом уходящего орка, Каири поморщилась. Не так она представляла себе встречу с зачинщиком всего этого торга. Как она узнала, Аргнак интересовался покупкой талбуков уже давно, но принять такое решение клан мог только на уровне вождей. То, что он сумел настоять на этом и смог убедить Дубеута в покупке, говорило о его влиянии в клане.

То же время, Торулона.

- Что скажешь о нём? – спросила девушка Каири, едва Аргнак удалился достаточно далеко.

- Молодой, глупый.

- Глупый?

- Глупый. Им слишком легко управлять.

- Что-то я не заметила. Твой план провалился.

- Он тоже не заметил. Как дочь вождя, ты должна знать слухи и пересуды о нём.

- Ближе к делу, – чуть раздражённо произнесла Торулона.

Каири и раньше занималась её образованием, но сейчас ей не до загадок и нравоучений. Шармагра тоже выражала интерес, не спеша вклиниваться в разговор. Уж кто был мастак собирать сплетни, так это она.

- На нынешнем кош'хARGE он получил столько завуалированных вызовов, сколько не было на прошлом, когда клану Разящих Топоров требовалось показать свою силу и он нарывался на поединки.

- Подтверждаю, – добавила Шармагра. – Прошлые его похождения я не застала, а на нынешние насмотрелась.

- И в скольких он проиграл? – заинтересованно спросила дочь вождя.

- Ни в одной, и на следующий праздник ему лучше далеко от родных шатров не отходить – схваток будет ещё больше.

- Значит, он не блещет умом?

- Я говорила об управляемости, а не сообразительности. Клань не просто так провоцируют его на бои – они изучают его приёмы и ухватки. Молодость и задор толкают его на ненужные схватки, большинство из которых он мог бы избежать, а глупость не позволяет понять, как его при этом используют.

- Можно будет просветить его на этот счёт.
- Непременно, но лучше сделать это попозже.

Кивнув, Торулона пошла перепроверять вьюки и приготовленные вещи.

Оседлав Мрака, скачу к стоянке Степных Бегунов. За время моего отсутствия клан так и не снялся с места, и тройца орчанок тоже никуда не делась. Наше стадо уже было отделено от остального и отогнано в сторону.

- Мы готовы, Аргнак, - произнесла Торулона.

Девушка сидела в седле, как и её спутницы. Купленное стадо и вьючные животные столпились за ними, взмывая и косясь на моего ездового волка. Стоит отдать им должное, присутствие хищника нервировало талбуков, но не заставляло разбегаться.

- Это хорошо. Вы как-то проверяете их перед тем, как кочевать?
- Разумеется. Иначе талбук падёт в пути, и всё равно придётся останавливаться.
- Покажешь, как вы это делаете?
- А разве нам не пора?
- До отъезда есть ещё три часа, и я хотел бы потратить это время с пользой.
- Я покажу тебе, как проверять талбуков, - произнесла Шармагра, покидая седло.

Остальные орчанки тоже слезли, сидеть до отъезда верхом смысла не было. Черноволосая, с каштановым оттенком, орчанка подошла к одному животному, успокаивая то негромким голосом.

- Идешь?
- Сейчас. Мрак, на месте!

Стараясь не нервировать талбуков, неторопливо приближаюсь. Я им незнаком, да ещё от меня и волком пахнет, не удивительно, что они нервничают.

- Иди смелей, тебя не тронут. Многие орки считают талбуков трусливыми, но это не так. Они осторожные и зря на рожон не полезут, но стадом могут затоптать и волков. Но к делу. Прежде всего – смотри в глаза. По ним можно понять, здоров ли талбук. Потом обрати внимание на походку, а лучше осмотри копыта – они должны быть целыми.

Девушка говорила, тут же демонстрируя, после чего предложила проверить следующего талбука самому. Труда это не составило, в том, что все талбуки готовы к переходу, я не сомневался, но для повторного осмотра было несколько резонов. Во-первых – я уже сейчас начну учиться правильно обращаться с талбуками. Во-вторых – налажу отношения с представительницами Степных Бегунов. Когда учишь кого-то, волей-неволей проникаешься симпатией, особенно когда ученик ценит то, чему ты его обучаешь. Ну и в-третьих – начну приучать талбуков к соседству с Мраком. Они, конечно, сталкивались с волками, но теперь им придётся жить с ними бок о бок, и чем раньше они привыкнут к этому, тем лучше. Жаль, не могу сделать это с помощью Терриса – он может их усыпить, но «перепрошить» поведенческие реакции – нет. Покопаться в голове немного могу я, но для этого надо больше времени и чтобы нас не беспокоили.

- У тебя неплохо получается, – похвалила меня орчанка.

- Потому что вы хорошие учителя, – делаю ответный комплимент. – Хатгаут прислал духа. Нам пора выдвигаться.

Перегон купленного стада оказался весьма хлопотным, и это с учётом того, что Дубеут дал мне в помощь ещё четырёх пастухов. Помимо того, что животные шарахались от наших волков, для них требовалось подбирать стоянку. Первым критерием шла толщина снега, чтобы талбуки могли накопать сухой травы из-под него, вторым – чтобы оно возвышалось над остальной местностью. Так они чувствовали себя спокойней. Лес Тероккар по-прежнему хранил молчание, и я уже начал думать, не вымерли ли огры? А может, их вообще кто-нибудь съел? Но факт оставался фактом – мы не видели даже следов.

Пришло время вставать на ночлег, и я, взяв мяса и лепёшек, пошёл к нашим гостям. Вряд ли они взяли с собой много провианта, а вопросы по их снабжению теперь лежат на мне. Шатёр орчанки разбили на отшибе – поближе к талбучьему стаду. Ого, а шатёр-то у них не из шкур, а из материала, напоминающего не то толстую шерстяную ткань, не то войлок. Серую основу разбавляли яркие полосы и пятна, придавая ему нарядный вид. Над крышей вился дымок, а изнутри доносились голоса девушек.

- Добрый вечер, Торулона. Мне можно войти?

- Заходи, Аргнак.

Откинув полог, прохожу внутрь. Костёр в очаге вовсю пылал, освещая обстановку. Красиво, уютно, необычно. Такое могут обустроить только орчанки. Ну, ещё дреныйки, в общем, доступно это только женскому полу. Уж кому как не мне знать, что их взгляд на мир существенно отличается от мужского...

Каркас был не из жердей, а наборный, из более тонкого дерева – почти хвороста, скреплённого эдакими ромбами. Множество тонких верёвочек были натянуты вдоль стен и украшены висюльками с перьями, ракушками и камешками. Заметил и сундуки, но не такие, как у нас, а скорее похожие на кожаные корзины с редким плетением – вещи не выпадут, но хорошо видно, что внутри.

- Я вам принёс еды, если что-нибудь ещё надо – смело обращайтесь ко мне.

- Пива достать сможешь?

- Смогу, и не только пива.

- Отлично! Разделишь с нами трапезу или к жёнам спешишь?

- Если недолго.

Принесённые мною продукты были прибраны и убраны, кроме лепёшек. Взамен Каири достала полоски вяленого мяса и шарообразный свёрток из тонкой кожи. Развернув его, показала медово-жёлтое содержимое с кремовым отливом. Пока это нарезали на куски, Шармагра принесла к очагу пару бурдючков и плоску с какой-то белой массой.

- Ешь, такого в твоём клане точно нет! – произнесла Торулона.

Отломив кусок лепёшки, она подцепила им белую массу, положила сверху кусок шарообразного нечто, и отправила это в рот. Последовав её примеру, также отламываю лепёшку, подцепляю массу и приправляю сверху довольно твёрдым куском с острым запахом. М-м-м, грон побери, да это сыр и масло! И как я сразу-то не узнал?! Впрочем, запах у сыра был своеобразным, хорошо что твёрдый. Видимо, лучше хранится в дороге. Против мягких я тоже не имел ничего против, хотя и не каждый мне нравился.

Шармагра отхлебнула из бурдючка и протянула мне. Потянув ноздрями, уловил какой-то кисловатый запах. На вкус питьё было резким, каким-то кисловато-сладким, чуть шибало в нос.

- Вкусно. Что это?

- Это «масло», это «сыр», а это настойка на талбучьем молоке, - просветила меня чем-то довольная Торулона.

- И всё это тоже сделано из молока талбучиц?

- Угадал. Вы ведь не берёте молоко у волков?

- Нет, но иногда, когда у матери пропадает молоко, можем подложить орчёнка.

- Под талбука не подложишь, но зато можно напоить «надоенным».

- «Надоенным»?

- Собранным, - пояснила Торулона незнакомое слово.

- И много его получается?

- Четыре таких бурдючка в день.

- Всё это вкусно и интересно, но мне пора обратно.

- Передавай жёнам привет.

- Непременно.

Некоторое время спустя, клановые земли.

Самый длинный перегон окончен, и теперь Торулона со спутницами могут взвалить бремя охраны талбуков на орков Разящих Топоров. Справились бы они без них - неизвестно. Большим плюсом было то, что они стадные животные, а потому не разбредались, держась плотной группой, и сейчас переживали повторное паломничество от любопытных - как молодых орчат, так и взрослых орков. Через неделю-другую ажиотаж должен схлынуть, а пока у талбуков и пастухов наступили нелёгкие времена.

- День добрый, Торулона. Могу войти? - слышался с улицы голос Аргнака.

- Входи, Аргнак. Мы всегда рады тебя видеть.

Полог колыхнулся, впуская гостя, и Торулона заметила большой баул у него за спиной. Каири занималась оружием, Шармагра отправилась с котелком за водой, а сама девушка сделала приглашающий жест.

- Я добавлю света, вы не против?

- Сейчас подкину дров.

- Не требуется.

Поставив баул на пол, на мгновение замер, призывая духа огня. Небольшой сгусток повис над очагом, наполняя шатёр мягким светом. Силён! Так быстро вызвать духа мог только Ангренул – старший шаман их клана. Призванный огонь почти не источал жара, зато неплохо светил.

- Ой! – послышался от порога возглас вернувшейся орчанки.

- Не бойся, Шармагра, это мой огонёк. Дух, что когда-то откликнулся на мой первый зов.

Орчанка поставила котелок в очаг, и, повинуясь жесту шамана, огонёк приблизился к котелку, разогревая воду.

- Я вам гостинцев принёс, тут варенье, пиво, настойки и кувшин для правильного брожения ягод.

Озвученные им предметы один за другим покидали баул, размещаясь возле очага, и гость начал рассказывать о кувшине. Торулона и раньше знала, что после ягодных и фруктовых настоек может болеть голова, потому предпочитала сброженное молоко. Вот уж от чего была одна польза! Но, оказывается, Аргнак выяснил, что если правильно ставить брагу, от настойки не будет болеть голова.

- А как вы делаете варенье? – как будто невзначай поинтересовалась Каири, зачерпывая ярко-зелёную вкуснятину из туюска.

- Варим фрукты и ягоды в соке олембы. Сок быстро густеет, его надо примерно вдвое-втрое больше остального. И да, могли бы об этом и раньше спросить.

- Остальные молчали, – произнесла Шармагра.

- Потому что это был не их секрет, а мой.

- А почему ты так легко это рассказываешь?

- Рассчитываю на ответную любезность и на то, что дальше вашего клана этот секрет не уйдёт. Рано или поздно остальные всё равно догадаются, но до этого можно будет неплохо поторговать.

- И всё-таки, почему ты нам это рассказываешь?

- Потому что мы союзники.

- Да? - удивилась Торулона. - А почему я, как дочь вождя, об этом не знаю?

- Ну, по крайней мере, к этому всё идёт. Во-первых, наши кланы достаточно далеко друг от друга, чтобы не претендовать на земли друг друга. Во-вторых, и нам, и вам будет выгодно, если наше стадо будет сопоставимых с вашим размеров, ведь так будет легче обновлять талбукам кровь. Ну и в-третьих - сюда поехали незамужние орчанки, а не ваши пастухи. Думаю, не так уж их и мало при вашем образе жизни.

- Ты прав, обращаться с талбуками умеют все.

- А остальные мои догадки?

- Они не лишены основания, - дипломатично ответила девушка.

- Вот и хорошо. Предлагаю пойти ко мне в гости - жёнам будет интересно с вами пообщаться, да и узнаете ещё много нового.

- Нам надо собраться.

- Вас подождать?

- Нет, иди один.

- Ещё на охоту не сводил, а уже в шатёр приглашает с жёнами знакомить, - произнесла Шармагра, весело улыбаясь.

- Да ещё и едой задарил, - добавила Каири.

- Смейтесь-смейтесь. Посидели, пора и в гости. Чем отдариваться будем?

- Не волнуйся, Торулона, найдём чем. Кстати, заметили, что оружия из пёстрого железа у орков не так и много?

Сборы прошли быстро, ответные гостинцы были не менее полезными. Пойманный орчёнок за прихваченное с собой угощение показал им шатёр Аргнака.

- Проходите, мы вас ждём, - откинув полог, произнесла Кайнати. Девушки уже были представлены друг другу, но в гости ещё не ходили.

- Как ты поняла, что мы рядом?

- Духи сказали об этом Аргнаку.

Шатёр изнутри казался даже больше, чем снаружи. Стены были увешаны трофеями - кроме привычных волчьих и кабаньих, были и орочьи, и даже от огров. Свёртки шкур, непривычно закрытые сундуки, восемь луков. Трофейные, - поняла Торулона.

- Завтрак уже готов, - произнесла Бьюкигра. - А ещё мы к вашему приходу сделали колбасы.

- «Колбасы»?

Орчанка объяснила, как её готовить, а ещё посетовала, что молоко скисает и не получается таким вкусным, как у Степных Бегунов.

- Для этого нужно добавлять того, что уже бродило. У нас в клане есть с десятков разных вкусов, - похвасталась Шармагра.

- И мы поделимся своим, - добавила Торулона.

Дети Аргнака потихоньку стали подходить к гостям, с любопытством на них глядя. Два мальчика и две девочки, хорошенькие!

- Это Нарилрон и Акорран, - представила Дувейли орчат. - А это Тисангра и Грунура.

- Акорран помладше?

- Немного, – улыбнулась орчанка.

Завязался разговор, Торулона была рада, что они пришли в гости, а не к ним – с такой оравой было бы тесно. Кроме колбасы на завтрак была каша из зёрен, что удивительно, ведь дело шло к весне, а значит, его должно оставаться не так уж и много. Но кроме того – жареные корни оршанника. Копать их в мёрзлой земле – та ещё морока. Степные Бегуны подобного не делали – слишком много сил уйдёт на это, а ведь до того, как копать, его ещё надо умудриться найти под снегом.

- Откуда у вас это?

- С осени запасли, – отвечала Кайнати.

- И не тяжело было возить всё это время? Или вы его только по большим праздникам едите?

- Нет, почти каждый день. Но как мы его добываем – пока секрет, – вмешался в разговор Аргнак.

- Пока? – уточнила Торулона.

- Время покажет. Я понимаю необходимость союза. Когда Разящие Топоры прочувствуют пользу от талбуков, наши кланы сблизятся.

Узнать способ добычи корней оршанника из-под снега было бы куда полезней, чем рецепт варенья. Талбуки их обожали, да и сама орчанка не отказалась бы от возможности полакомиться ими посреди зимы. Отправив первую ложку в рот, Торулона замерла, не понимая, что её заставило остановиться. Вкус! Такого она нигде не пробовала! Её спутницы тоже задумчиво пережёвывали кашу.

- Вы что-то добавили к зёрнам? – поинтересовалась орчанка.

- Талбучатина, немного кабаньего сала, соль и травы, – ответила Кайнати, дуя на ложку.

- Всё равно какой-то необычный вкус.

- Скорее всего, это из-за устройства очага, – произнёс Аргнак. – Мы его делаем глубоким, как яма, и оставляем еду готовиться всю ночь.

- Довольно необычный вкус, – признала девушка.

Действительно, очаг был весьма глубоким, и на дне его рдели угли. Кормя орчат, жёны

Аргнака делились рецептами готовки с гостями, сами, в свою очередь, узнавая что-то новое. С кашей было покончено, и орчанки принялись за десерт – маленькие сладкие лепёшки, которые назывались печеньем.

– Учитель зовёт, – произнёс Аргнак.

Поднявшись на ноги, он стал собираться, отдав Грунуру Дувейли. Поправив ножны с мечом, подхватил посох и покинул шатёр. Как удачно! Теперь можно будет пообщаться с его жёнами наедине. За время завтрака Торулона успела изучить их взаимоотношения, без труда определив лидера – Бьюкигру. Она была старше на год, но Дувейли – дочь вождя, а потому было странно, что последняя уступила место старшей жены.

– Наверное, непросто управляться со всем этим, – произнесла орчанка, окинув жестом весь шатёр.

– Мы справляемся, – произнесла Дувейли. – На самом деле, всё не так страшно, как кажется со стороны.

– Главное – правильно занять детей, – добавила Кайнати. – Тогда легче за ними присматривать.

– Я не про это. У Аргнака ведь столько дел, его, наверное, в шатре не застать. И как его на всё хватает?

– О, не волнуйся, купленное стадо не доставит проблем. В своё время он научился кататься на волке, сможет и талбуков объездить, – произнесла Дувейли.

– Аргнак рассказывал, на волке скакать куда тяжелей, чем на талбуке, – добавила Кайнати.

— Хочешь, я научу тебя, как правильно двигаться, сидя на волке? — сказала Бьюкигра. — Если ты понимаешь, о чём я, — голос её приобрёл бархатный оттенок, а сама при этом качнула станом. Разговор стал чересчур откровенным, хотя пока и не переходил определённую грань.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/1029990>